

— Ах! Почему это не смывается! Почему! — прекрасное лицо Чэнь Инъюэ было залито слезами.

Она в отчаянии прислонилась к краю ванны, и ненависть в её глазах невозможно было скрыть.

— Гу Ицзюэ! Чжоу Чэньи! Я обязательно убью вас! Обязательно! — произнесла она с яростью, голос её был совершенно хриплым.

Ань И прибыл в южный павильон у озера, где Гу Ицзюэ и Сюй Жуши договорились встретиться, и стал ждать её.

Когда Сюй Жуши пришла в павильон, она увидела Ань И. Он был одет в чёрное, его чёрные волосы лежали прямыми прядями, брови были словно мечи, узкие тёмные глаза скрывали острый взор, губы были тонкими и сжатыми, черты лица — резкими и правильными, а фигура — высокой и статной, но при этом не грубой, подобно орлу в ночной темноте.

Сюй Жуши немного удивилась, почему пришёл не сам господин Гу.

Ань И почувствовал чьё-то приближение, обернулся и увидел Сюй Жуши. Её глаза были полны весенней влаги, лицо — белым как яшма, на ней было белое платье из тончайшего шёлка с длинным шлейфом и узорами из сливовых цветов. Она выглядела такой нежной и сладкой, что словно вот-вот растает.

Взгляд Ань И вдруг застыл, сердце забило быстро. Впервые в жизни он почувствовал такое волнение и, потеряв самообладание, не мог оторвать взгляда от Сюй Жуши.

Сюй Жуши, заметив это, слегка покраснела. Будучи девушкой, она чувствовала себя неловко под таким пристальным взглядом мужчины и не знала, как себя вести.

Она приоткрыла алые губы и спросила:

— Сударь, неужели вы друг господина Гу?

Ань И тут же опомнился, осознав, что потерял лицо... Он встал и протянул ей письмо, тихо сказав:

— Верно, мисс Сюй. Это письмо от молодого господина.

Сказав это и бросив ещё один взгляд на Сюй Жуши, он ушёл, вернувшись в резиденцию.

Шанъюнь Чэнь сидел в кабинете, просматривая документы, когда вошёл Ань И. Он преклонил колено и доложил:

— Ваше высочество, Чэнь Инъюэ была отпущена шестым принцем.

Шанъюнь Чэнь не поднял головы, лишь тихо произнёс:

— Хм... Он наконец не выдержал.

Затем он продолжил, обращаясь к Ань И:

— Завтра приведи ко мне людей из Бюро астрономии, а затем распусти слух, что я смертельно ранен и мне нужна свадьба, чтобы отогнать несчастье. Что касается Чэнь Инъюэ, ты знаешь, что нужно сделать.

Ань И на мгновение заколебался.

— Слушаюсь, ваше высочество. А что касается молодого господина...

Шаньюнь Чэнь поднял голову, губы его скривились в улыбке:

— Характер Гу Циншаня слишком упрям, его не изменить за один день. Я смогу доказать ему только делом, что супругой принца-регента навсегда останется только Цзюэ-эр. Что же касается Цзюэ-эра, я сам всё объясню ему этой ночью.

С наступлением ночи Шаньюнь Чэнь, одетый в чёрное, направился в дом маркиза Динбэя.

Подойдя к воротам двора Гу Ицзюэ, он увидел его лежащим в шезлонге с закрытыми глазами и явно удрочённым видом. Шаньюнь Чэнь улыбнулся, подошёл и взял его на руки.

Гу Ицзюэ не открыл глаз, но когда Шаньюнь Чэнь подошёл, он почувствовал его холодный аромат сандалового дерева и сразу понял, кто пришёл.

Шаньюнь Чэнь с нежностью взглянул на притворявшегося спящим малого и внёс его в комнату.

Сняв с него верхнюю одежду, он также снял свою и, обняв его, лёг на кровать.

Прижавшись щекой к уху Гу Ицзюэ, он прошептал своим бархатистым голосом:

— Цзюэ-эр, выйдешь за меня через несколько дней?

Гу Ицзюэ открыл глаза, повернулся к нему и с удивлением спросил:

— А как насчёт моего отца? Как ты собираешься получить его согласие?

Шаньюнь Чэнь поднял правую руку и нежно погладил его по щеке, мягко сказав:

— Оставь это мне, у меня есть свой план. Тебе нужно только с радостью выйти за меня, я сам всё докажу твоему отцу.

Сказав это, он прижался губами к его губам...

На следующее утро Гу Циншань смотрел на гору свадебных подарков перед собой и на Шаньюнь Чэня, который похитил его младшего сына. Его выражение лица было далеко от радостного, но, учитывая статус гостя, он не мог позволить себе грубость.

Поэтому он сухо произнёс:

— Каков умысел вашего высочества?

— Сейчас Цзюэ-эр достиг брачного возраста. Как видите, я пришёл свататься и просить его руки. — Шаньюнь Чэнь ласково улыбнулся, взглянув на Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ был глубоко тронут, но одновременно очень нервничал, не зная, согласится ли отец.

Гу Циншань был удивлён, не ожидая, что Шаньюнь Чэнь решится на официальное сватовство и даст Цзюэ-эр законный статус.

Но его лицо по-прежнему оставалось мрачным. Цзюэ-эр был его самым любимым младшим сыном. Не говоря уже о том, что после свадьбы его ждут пересуды, учитывая положение Шаньюнь Чэня — а если тот в будущем изменит сердце, женится на другой и обидит его, как тогда Цзюэ-эр жить с этим?

— Ваше высочество, я вижу вашу решимость, но Цзюэ-эр всё же мужчина и не может продолжить род. Если вы в будущем измените, женитесь на другой женщине и заставите его страдать, каково будет ему?

Шаньюнь Чэнь замолчал, услышав эти слова. Гу Циншань, видя его молчание, ещё больше разозлился: оказалось, что его чувства к Цзюэ-эру так легко были поколеблены парой простых фраз.

В этот момент лицо Шаньюнь Чэня стало серьёзным, а взгляд, устремлённый на Гу Циншаня, — твёрдым:

— В этой жизни я буду любить только Цзюэ-эра и женюсь только на нём одном.

Сказав это, он снял чёрный нефрит «Кошачий глаз» со своего лба и протянул его Гу Ицзюэ:

— Помимо этих подарков, этот нефрит — моя клятва Цзюэ-эру. Жизнь этого камня связана с моей жизнью. Если я нарушу эту клятву, камень разобьётся, и я погибну.

Все присутствующие были потрясены его словами. Гу Ицзюэ был так тронут, что слёзы полились из его глаз.

Гу Циншань тяжело вздохнул, посмотрел на Гу Ицзюэ и кивнул:

— Хорошо, я согласен на этот брак.

Гу Ицзюэ в порыве чувств крепко обнял Шаньюнь Чэня, и в глазах них обоих больше не было никого, кроме друг друга.

В мгновение ока наступил день свадьбы. Гу Ицзюэ оставался в доме маркиза, так как по обычаю жених и невеста не должны видаться перед церемонией, и они уже целый день не виделись.

Хотя он сильно скучал по нему, одна мысль о том, что он выходит замуж за Шаньюнь Чэня, заставляла его лицо сиять от подаваемого счастья.

Лю-эр вошёл с праздничным нарядом в руках. Видя, насколько счастлив его господин, он искренне порадовался за него:

— Господин, платье привезли! Лю-эр сейчас поможет вам одеться.

Гу Ицзюэ встал, и Лю-эр помог ему надеть наряд. Затем он сел перед зеркалом, чтобы слуга мог уложить его волосы.

Вскоре в зеркале появилось чудо: лицо, подобное драгоценной нефритовой печати, изысканное и прекрасное beyond words. Кожа — белоснежная и гладкая. Глаза — узкие, в форме персиковых лепестков, полные чувств, излучающие странное, гипнотическое сияние. Высокий нос с ноткой упрямства, нежные алые губы, изящные и тонкие. На голове — корона из золота и нефрита, украшенная драгоценностями, на теле — алый парчовый халат, вышитый шёлком,

подпоясанный пятицветным поясом с белым нефритом, на ногах — бархатные сапожки на белой подошве. Он был невыразимо прекрасен!

Лю-эр, глядя на него, не удержался от восклицания:

— Краса господина поистине непревзойдённа!

Гу Ицзюэ услышал это и ласково улыбнулся:

— Хе-хе... Что за льстивый язык.

Лю-эр обернулся и заметил в дверях Шаньюнь Чэня, пришедшего за невестой. Шаньюнь Чэнь был очарован видом Гу Ицзюэ и застыл как вкопанный. Лю-эр, засмеявшись в рукав, поспешил выйти из комнаты.

Шаньюнь Чэнь очнулся, тихо подошёл к Гу Ицзюэ сзади, обнял его и прошептал ему на ухо:

— Цзюэ-эр, я пришёл за тобой~

Гу Ицзюэ улыбнулся и обернулся к нему. Шаньюнь Чэнь уже был в свадебном наряде: алый парчовый халат с чёрной каймой, расшитый золотом, с изящными узорами бамбука, подпоясанный золотым поясом с нефритовой пряжкой. Всё это придавало ему благородный и величественный вид.

Его лицо, чья красота не знала пола, было до головокружения прекрасно. Узкие глаза феникса несли в себе восточное благородство и элегантность, но слегка приподнятые уголки придавали им чарующую и соблазнительную нотку.

Они не смогли удержаться и поцеловались, но затем Шаньюнь Чэнь неохотно отстранился и с хрипотцой произнёс:

— Пора идти, не пропустим счастливый час.

Гу Ицзюэ кивнул, и Шаньюнь Чэнь взял его на руки и вынес из дома маркиза.

В резиденции в честь праздника собрались гости. Под взглядами всех присутствующих Шаньюнь Чэнь, держа Гу Ицзюэ за руку, медленно вошёл в главный зал.

Впереди сидели Е Ланьсинь и Гу Циншань, с улыбкой вззирающие на молодожёнов.

— Первый поклон — небесам и земле!

— Второй поклон — родителям!

— Поклон друг другу!

— Церемония окончена!

Шаньюнь Чэнь и Гу Ицзюэ вместе обходили гостей и предлагали тосты. Гу Ицзюэ плохо переносил спиртное, поэтому, выпив немного, он первым вернулся в свои покои.

Шаньюнь Чэнь же, собираясь вернуться в комнату, заметил, что Чжоу Синье сидит один в саду и пьёт вино. Он приподнял бровь и направился к нему.

— Пьёшь в одиночестве?

<http://bllate.org/book/16439/1490207>